— Оуч.

Она вздрогнула от удивления.

Она была достаточно удивлена, чтобы на мгновение забыть о своей ноющей попке.

Платья, которые она носила на работу, были удобными и практичными. Если бы она присутствовала на банкете, то надела бы корсетное бельё из китового уса и сильно раздула юбку, но сейчас она была на работе.

Поэтому она была одета в простое платье, которое не станет помехой, даже если она весь день будет сидеть за своим столом на работе или беспокоить её шаг, когда она спешит.

Его рука была готова коснуться талии.

Складки её одежды мягко шуршали, и она чувствовала, что он не прикасается к ней.

Длинные пальцы демонстрировали своё мужское очарование.

Запястья и локти, где были скрыты тонкие мышцы, были длинны, как будто они были растянуты, удерживая стандартную человеческую фигуру. Самый популярный айдол в реальном мире не был таким совершенным, как Клайд.

Слабое ощущение постепенно становилось всё более заметным.

Он прорвался сквозь её бедную юбку и показал своё присутствие. Она чувствовала, как будто Клайд касался её через подол, не будучи достаточно грубым, чтобы схватить её за бедра.

Она почувствовала слабое тепло.

Это было на столь краткий миг, что температура его тела не могла быть передана, но её обжигающие ягодицы чувствовали ощущение тепла от него.

Их взгляды переплелись в воздухе.

Как будто кто-то нажал кнопку паузы на видео, ни он, ни она не двигались.

Эдит не могла отвести взгляд, как будто вынуждена была смотреть на его черты.

Она умрёт от неловкости и в недоумении от прикосновения, которое пришло ей под талию, но

она просто оставалась неподвижной.

Между ними была только тишина, позволяющая им молча дышать.

— Ах... Извините меня.

Шелковистый гладкий голос сделал его менее реалистичным.

Мужественность Клайда, которая хвалилась и восхищалась всеми персонажами, кроме главного дна, была не только внешностью.

Мягкий, но достойный тон стимулировал её слух.

— Ах...

Она яростно последовала только восклицанию.

Эдит была честным человеком внутри, который видел внешность перед личностью, когда смотрела на противоположный пол, поэтому она не могла говорить, глядя ему в лицо.

Рука мужчины скользнула по складкам её юбки.

Изгибы его запястий были изящными, когда он гибко покачивался. Это было так же естественно, как пытаться успокоить её, просто протянув руку, а не пытаюсь коснуться её воспалённых ягодиц. Это был момент, когда Эдит, которая стояла неподвижно, выглядела довольно нелепо.

Но они знали, даже если не показывали этого.

Странный поток воздуха задержался на некоторое время.

Клайд открыто прикрыл рот кулаком и отвернулся, пока она выпрямлялась и обтряхнула подол юбки.

— Я не видел вас раньше.

В тот день, когда она была введена в эксплуатацию три дня назад, он приветствовал сразу нескольких человек, но, похоже, не помнил.

— Я была назначена клерком позавчера. Приветствую Его Высочество, Эдит Кетцморрис из

поместья Грин-Хорнс, третью дочь Герцога Паддлтона.

Когда она назвала своё полное имя, включая семью и поместье, его глаза расширились, как будто он что-то знал.

— Если это территория Грин-Хорнс...

Выражение лица Клайда было похоже на то, что она иногда видела у других.

Люди по-разному реагировали на разрушенную семью Герцога, в то время как некоторые проявляли жалость или пытались избежать этого, другие только проявляли признаки удивления.

Семья Грин-Хорнс Кетцморрис даже не появлялась на Имперских мероприятиях некоторое время. Они продали все свои ценные вещи и не смогли спасти основы для посещения банкета.

За исключением повседневной одежды, осталось только заплеванное платье, которое носила её бабушка, а из её аксессуаров остались лишь подделки.

Более серьёзной проблемой, чем просто несколько часов хвастовства на внешнем мероприятии, было то, что семья Кетцморрис не могла ответить взаимностью так же сильно, как они наслаждались банкетом.

После того как с ними хорошо обращались на банкете, они должны были отправить подарки или приготовить ужин в знак признательности, но семья Эдит, которая была разорена, не могла этого сделать.

В социальных кругах ходило много слухов о том, что семья Кетцморрис обанкротилась.

Как будто это было отражение прошлого фильма, особняк, расположенный на холме, где сосредоточилась великая аристократия, имел заросшие сорняками сады и ржавые железные ворота. Некоторые говорили, что поместье всё ещё находится в аварийном состоянии, в то время как другие говорили, что оно было продано кому-то другому.

Поскольку почти все сотрудники ушли, Герцог был в игорном доме практически каждый день, а его дочь Эдит была в Академии, ходили плохие слухи.

Тем не менее, Клайд не поднимал слухи и относился к ней просто как к новому клерку.

— Я не знал, что вы пришли как моя прислуга. Прошло так много времени, что я забыл ваше лицо.

— Прошло много времени с тех пор, как я была в Императорском Дворце, поэтому мои воспоминания туманны. Всё кажется незнакомым.

— Значит, меня вы тоже не помните, не так ли?

— Боюсь, что так.

Левое и правое полушария мозга, казалось, работали отдельно в её теле.

То, что она узнала, и логическое мышление были похожи на Эдит из оригинальной истории. Даже простые события из прошлого были полностью запомнены. С другой стороны, эмоции были инициализированы, и ей пришлось переопределить понравившихся или не понравившихся людей, и не было никаких воспоминаний, которые содержали бы эмоции.

Поэтому было два возможных случая воспоминаний с Клайдом, но ничего не приходило на ум.

Она не могла вспомнить это, потому что это зашло слишком далеко, или это было воспоминание с особым чувством.

— К сожалению, я не знаю вас. У нас будет больше возможностей встретиться в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/96808/2010137>